

Сказка о царе Салтане

Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком.

"Кабы я была царица,-
Говорит одна девица,-
То на весь крещеный мир
Приготовила б я пир".

- "Кабы я была царица,-
Говорит ее сестрица,-
То на весь бы мир одна
Наткала я полотна".

- "Кабы я была царица,-
Третья молвила сестрица,-
Я б для батюшки-царя
Родила богатыря".
Только вымолвить успела,
Дверь тихонько заскрипела,
И в светлицу входит царь,
Стороны той государь.
Во все время разговора
Он стоял позадь забора;
Речь последней по всему
Полюбилася ему.

"Здравствуй, красная девица,-
Говорит он,- будь царица
И роди богатыря
Мне к исходу сентября.
Вы ж, голубушки-сестрицы,
Выбирайтесь из светлицы.
Поезжайте вслед за мной,
Вслед за мной и за сестрой:

*Будь одна из вас ткачиха,
А другая повариха".*

*В сени вышел царь-отец.
Все пустились во дворец.
Царь недолго собирался:
В тот же вечер обвенчался.
Царь Салтан за пир честной
Сел с царицей молодой;
А потом честные гости
На кровать слоновой кости
Положили молодых
И оставили одних.*

*В кухне злится повариха,
Плачет у станка ткачиха -
И завидуют оне
Государевой жене.
А царица молодая,*

Дела вдаль не отлагая,
С первой ночи понесла.

В те поры война была.
Царь Салтан, с женой простясь,
На добра коня садясь,
Ей наказывал себя
Поберечь, его любя.

Между тем, как он далеко
Бьется долго и жестоко,
Наступает срок родин;
Сына бог им дал в аршин,
И царица над ребенком,
Как орлица над орленком;
Шлет с письмом она гонца,
Чтоб обрадовать отца.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Извести ее хотят,
Перенять гонца велят;
Сами шлют гонца другого
Вот с чем от слова до слова:
"Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь;
Не мышонка, не лягушку,
А неведому зверюшку".

Как услышал царь-отец,
Что донес ему гонец,
В гневе начал он чудесить
И гонца хотел повесить;
Но, смягчившись на сей раз,
Дал гонцу такой приказ:
"Ждать царева возвращенья
Для законного решенья".

Едет с грамотой гонец
И приехал наконец.
А ткачиха с поварихой
С сватьей бабой Бабарихой
Обождать его велят;
Допьяна гонца поят
И в суму его пустую
Суют грамоту другую -
И привез гонец хмельной
В тот же день приказ такой:

"Царь велит своим боярам,
Времени не тратя даром,
И царицу и приплод
Тайно бросить в бездну вод".
Делать нечего: бояре,
Потужив о государе
И царице молодой,
В спальню к ней пришли толпой.
Объявили царску волю -
Ей и сыну злую долю,
Прочитали вслух указ
И царицу в тот же час
В бочку с сыном посадили,
Засмолили, покатили
И пустили в Окиян -
Так велел-де царь Салтан.

В синем небе звезды блещут,
В синем море волны хлещут;
Туча по небу идет,
Бочка по морю плывет.

Словно горькая вдовица,
Плачет, бьется в ней царица;
И растет ребенок там
Не по дням, а по часам.
День.прошел - царица вопит...
А дитя волну торопит:
"Ты, волна моя, волна?
Ты гульлива и вольна;
Плещешь ты, куда захочешь,
Ты морские камни точишь,
Топишь берег ты земли,
Подымаешь корабли -
Не губи ты нашу душу:
Выплесни ты нас на сушу!"
И послушалась волна:
Тут же на берег она
Бочку вынесла легонько
И отхлынула тихонько.
Мать с младенцем спасена;
Землю чувствует она.
Но из бочки кто их вынет?
Бог неужто их покинет?
Сын на ножки поднялся,
В дно головкой уперся,
Понатужился немножко:
"Как бы здесь на двор окошко
Нам проделать?" - молвил он,
Вышиб дно и вышел вон.

Мать и сын теперь на воле;
Видят холм в широком поле;
Море синее кругом,
Дуб зеленый над холмом.
Сын подумал: добрый ужин
Был бы нам, однако, нужен.
Ломит он у дуба сук
И в тугой сгибает лук,
Со креста снурок шелковый
Натянул на лук дубовый,
Тонку тросточку сломил,
Стрелкой легкой заострил
И пошел на край долины
У моря искать дичины.
К морю лишь подходит он,
Вот и слышит будто стон...
Видно, на море не тихо:
Смотрит - видит дело лихо:

Бьется лебедь средь зыбей,
Коршун носится над ней;
Та бедняжка так и плещет,
Воду вокруг мутит и хлещет...
Тот уж когти распустил,
Клюв кровавый наострил...

Но как раз стрела запела -
В шею коршуна задела -
Коршун в море кровь пролил.
Лук царевич опустил;
Смотрит: коршун в море тонет
И не птичьим криком стонет,
Лебедь около плывет,
Злого коршуна клюет,
Гибель близкую торопит,
Бьет крылом и в море топит -
И царевичу потом

Молвит русским языком:

"Ты царевич, мой спаситель,

Мой могучий избавитель,

Не тужи, что за меня

Есть не будешь ты три дня,

Что стрела пропала в море;

Это горе - все не горе.

Отплачу тебе добром,

Сослужу тебе потом:

Ты не лебедь ведь избавил,

Девуцу в живых оставил;

Ты не коршуна убил,

Чародея подстрелил.

Ввек тебя я не забуду:

Ты найдешь меня повсюду,

А теперь ты воротись,

Не горюй и спать ложись".

Улетела лебедь-птица,

А царевич и царица,

Целый день провели так,

Лечь решились натошак.

Вот открыл царевич очи;

Отрясая грезы ночи

И дивясь, перед собой

Видит город он большой,

Стены с частыми зубцами,

И за белыми стенами

Блещут маковки церквей

И святых монастырей.

Он скорей царицу будит;
Та как ахнет!.. "То ли будет? -
Говорит он,- вижу я:
Лебедь тешится моя".
Мать и сын идут ко граду.
Лишь ступили за ограду,
Оглушительный трезвон
Поднялся со всех сторон:
К ним народ навстречу валит,
Хор церковный бога хвалит;

В колымагах золотых
Пышный двор встречает их;
Все их громко величают,
И царевича венчают
Княжей шапкой, и главой
Возглашают над собой;
И среди своей столицы,
С разрешения царицы,
В тот же день стал княжить он
И нарекся: князь Гвидон.

Ветер на море гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.

Корабельщики дивятся,
На кораблике толпятся,
На знакомом острове
Чудо видят наяву:
Город новый златоглавый,
Пристань с крепкою заставой -
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их он кормит и поит
И ответ держать велит:
"Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?"
Корабельщики в ответ:
"Мы объехали весь свет,
Торговали соболями,
Чорнобурьи лисами;
А теперь нам вышел срок,

Едем прямо на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана..."

Князь им вымолвил тогда:
"Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
От меня ему поклон".

Гости в путь, а князь Гвидон
С берега душой печальной
Провожает бег их дальный;
Глядь - поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.

"Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?" -

Говорит она ему.
Князь печально отвечает:
"Грусть-тоска меня съедает,
Одолела молодца:
Видеть я б хотел отца".

Лебедь князю: "Вот в чем горе!

Ну послушай: хочешь в море

Полететь за кораблем?

Будь же, князь, ты комаром".

И крылами замахала,

Воду с шумом расплескала

И обрызгала его

С головы до ног всего.

Тут он в точку уменьшился,

Комаром оборотился,

Полетел и запищал,

Судно на море догнал,

Потихоньку опустился

На корабль - и в щель забился.

Ветер весело шумит,

Судно весело бежит

Мимо острова Буяна,

К царству славного Салтана,

И желанная страна

Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце
С грустной думой на лице;
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят
И в глаза ему глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
"Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?"
Корабельщики в ответ:
"Мы объехали весь свет;
За морем житье на худо,
В свете ж вот какое чудо:
В море остров был крутой,
Не привальный, не жилой;
Он лежал пустой равниной;
Рос на нем дубок единый;
А теперь стоит на нем
Новый город со дворцом,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами,

А сидит в нем князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон".
Царь Салтан дивится чуду;
Молвит он: "Коль жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу".
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
"Уж диковинка, ну право,-
Подмигнув другим лукаво,
Повариха говорит,-
Город у моря стоит!
Знайте, вот что не безделка:
Ель в лесу, под елью белка,
Белка песенки поет
И орешки все грызет,
А орешки не простые,
Все скорлупки золотые,
Ядра - чистый изумруд;
Вот что чудом-то зовут".
Чуду царь Салтан дивится,
А комар-то злится, злится -
И впился комар как раз
Тетке прямо в правый глаз.
Повариха побледнела,
Обмерла и окривела.
Слуги, сватья и сестра
С криком ловят комара.
"Распроклятая ты мошка!
Мы тебя!.." А Он в окошко

Да спокойно в свой удел
Через море полетел.

Снова князь у моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь - поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.

"Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?" -

Говорит она ему.

Князь Гвидон ей отвечает:

"Грусть-тоска меня съедает;

Чудо чудное завестъ

Мне б хотелось. Где-то есть

Ель в лесу, под елью белка;

Диво, право, не безделка -

Белка песенки поет

Да орешки все грызет,

А орешки не простые,

Все скорлупки золотые,

Ядра - чистый изумруд;

Но, быть может, люди врут".

Князю лебедь отвечает:

"Свет о белке правду бает;

Это чудо знаю я;

Полно, князь, душа моя,

Не печалься; рада службу

Оказать тебе я в дружбу".

С ободренной душой

Князь пошел себе домой;

Лишь ступил на двор широкий -

Что ж? под елкою высокой,
Видит, белочка при всех
Золотой грызет орех,
Изумрудец вынимает,
А скорлупку собирает,
Кучки равные кладет,
И с присвисточкой поет
При честном при всем народе:
Во саду ли, в огороде.
Изумился князь Гвидон.

"Ну, спасибо,- молвил он,-
Ай да лебедь - дай ей боже,
Что и мне, веселье то же".
Князь для белочки потом
Выстроил хрустальный дом.
Караул к нему приставил
И притом дьяка заставил
Строгий счет орехам вести.

Князю прибыль, белке честь.

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого:
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их и кормит и поит
И ответ держать велит:
"Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?"
Корабельщики в ответ:
"Мы объехали весь свет,
Торговали мы конями,
Все донскими жеребцами,
А теперь нам вышел срок -
И лежит нам путь далек:
Мимо острова Буяна
В царство славного Салтана..."
Говорит им князь тогда:
"Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
Да скажите: князь Гвидон
Почет царю до свидания".
Вышли вон и в путь пустились.

К морю князь - а лебедь там
Уж гуляет по волнам.
Молит князь: душа-де просит,
Так и тянет и уносит...

Вот опять она его
Вмиг обрызгала всего:
В муху князь оборотился,
Полетел и опустился
Между моря и небес
На корабль - и в щель залез.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана -
И желанная страна
Вот уж издали видна;
Вот на берег вышли гости;

Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.

Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.

А ткачиха с Бабарихой
Да с кривою поварихой
Около царя сидят.

Злыми жабами глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:

"Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?"

Корабельщики в ответ:
"Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо;
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит
С златоглавыми церквами,
С теремами да садами;
Ель растет перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка там живет ручная,
Да затейница какая!

Белка песенки поет
Да орешки все грызет,
А орешки не простые,

Все скорлупки золотые,
Ядра - чистый изумруд;
Слуги белку стерегут,
Служат ей прислугой разной -
И приставлен дьяк приказный
Строгий счет орехам вести;
Отдает ей войско честь;
Из скорлупок льют монету
Да пускают в ход по свету;
Девки сыплют изумруд
В кладовые, да под спуд;
Все в том острове богаты,
Изоб нет, везде палаты;
А сидит в нем князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон".
Царь Салтан дивится чуду.
"Если только жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу".
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.

Усмехнувшись исподтиха,
Говорит царю ткачиха:
"Что тут дивного? ну, вот!
Белка камушки грызет,
Мечет золото и в груди
Загребает изумруды;
Этим нас не удивишь,
Правду ль, нет ли говоришь.
В свете есть иное диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Разольется в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор,

С ними дядька Черномор.
Это диво, так уж диво,
Можно молвить справедливо!"
Гости умные молчат,
Спорить с нею не хотят.
Диву царь Салтан дивится,
А Гвидон-то злится, злится...
Зажужжал он и как раз
Тетке сел на левый глаз,
И ткачиха побледнела:
"Ай!" - и тут же окривела;
Все кричат: "Лови, лови,
Да дави ее, дави...
Вот ужо! постой немножко,
Погоди..." А князь в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море прилетел.
Князь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь - поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
"Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?" -
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
"Грусть-тоска меня съедает -
Диво б дивное хотел
Перенести я в мой удел".
- "А какое ж это диво?"
- "Где-то вздуется бурливо

Окиян, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавицы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор".

Князю лебедь отвечает:

"Вот что, князь, тебя смущает?

Не тужи, душа моя,

Это чудо знаю я.

Эти витязи морские

Мне ведь братья все родные.

Не печалься же, ступай,

В гости братцев поджидай".

Князь пошел, забывши горе,

Сел на башню, и на море

Стал глядеть он; море вдруг

Всколыхалось вокруг,

Расплескалось в шумном беге

И оставило на бреге

Тридцать три богатыря;

В чешуе, как жар горя,

Идут витязи четами,

И, блистая сединами,

Дядька впереди идет

И ко граду их ведет.

С башни князь Гвидон сбегает,
Дорогих гостей встречает;
Второпях народ бежит;
Дядька князю говорит:
"Лебедь нас к тебе послала
И наказом наказала
Славный город твой хранить
И дозором обходить.
Мы отныне ежедневно
Вместе будем непременно
У высоких стен твоих
Выходить из вод морских,
Так увидимся мы вскоре,
А теперь пора нам в море;
Тяжек воздух нам земли".
Все потом домой ушли.
Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;

Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их и кормит, и поит,
И ответ держать велит:
"Чем вы, гости, торг ведете?
И куда теперь плывете?"
Корабельщики в ответ:
"Мы объехали весь свет;
Торговали мы булатом,
Чистым серебром и златом,
И теперь нам вышел срок;
А лежит нам путь далек,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана".
Говорит им князь тогда:
"Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану.
Да скажите ж: князь Гвидон
Налет-де свой царю поклон".
Гости князю поклонились,
Вышли вон и в путь пустились.
К морю князь, а лебедь там
Уж гуляет по волнам.
Князь опять: душа-де просит...

Так и тянет и уносит...

И опять она его

Вмиг обрызгала всего.

*Тут он очень уменьшился,
Шмелем князь оборотился,
Полетел и зажужжал;
Судно на море догнал,
Потихоньку опустился
На корму - и в щель забился.*

*Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости.
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец*

Полетел наш удалец.
Видит, весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.
А ткачиха с поварихой,
С сватъей бабой Бабарихой
Около царя сидят -
Четырьмя все три глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
"Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?"
Корабельщики в ответ:
"Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо;
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит,
Каждый день идет там диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в скором беге -
И останутся на бреге
Тридцать три богатыря,
В чешуе златой горя,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор;

Старый дядька Черномор
С ними из моря выходит
И попарно их выводит,
Чтобы остров тот хранить
И дозором обходить -
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.
А сидит там князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон".
Царь Салтан дивится чуду.
"Коли жив я только буду,
Чудный остров навещу
И у князя погощу".
Повариха и ткачиха
Ни гугу - но Бабариха,
Усмехнувшись, говорит:
"Кто нас этим удивит?
Люди из моря выходят
И себе дозором бродят!
Правду ль бают или лгут,
Дива я не вижу тут.
В свете есть такие ль дива?
Вот идет молва правдива:
За морем царевна есть,
Что не можно глаз отвесть:
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает,
Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
А как речь-то говорит,

Словно реченька журчит.
Молвить можно справедливо.
Это диво, так уж диво".
Гости умные молчат:
Спорить с бабой не хотят.
Чуду царь Салтан дивится -
А царевич хоть и злится,
Но жалеет он очей
Старой бабушки своей:
Он над ней жужжит, кружится -
Прямо на нос к ней садится,
Нос ужалил богатырь:
На носу вскочил волдырь.
И опять пошла тревога:
"Помогите, ради бога!
Караул! лови, лови,
Да дави его, дави...

Вот ужо! пожди немножко,
Погоди!.." А шмель в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.

Князь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь - поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.

"Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?" -

Говорит она ему.

Князь Гвидон ей отвечает:

"Грусть-тоска меня съедает:

Люди женятся; гляжу,
Не женат лишь я хожу".

- "А кого же на примете
Ты имеешь?" - "Да на свете,
Говорят, царевна есть,
Что не можно глаз отвести.

Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает -
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.

А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
Сладку речь-то говорит,
Будто реченька журчит.

Только, полно, правда ль это?"

Князь со страхом ждет ответа.

Лебедь белая молчит

И, подумав, говорит:
"Да! такая есть девица.
Но жена не рукавица:
С белой ручки не стряхнешь
Да за пояс не заткнешь.
Услужу тебе советом -
Слушай: обо всем об этом
Пораздумай ты путем,
Не раскаяться б потом".
Князь пред нею стал божиться,
Что пора ему жениться,
Что об этом обо всем
Передумал он путем;
Что готов душою страстной
За царевною прекрасной
Он пешком идти отсель
Хоть за тридевять земель.
Лебедь тут, вздохнув глубоко,
Молвила: "Зачем далеко?
Знай, близка судьба твоя,
Ведь царевна эта - я".

*Тут она, взмахнув крылами,
Полетела над волнами
И на берег с высоты
Опустилась в кусты,
Встрепенулась, отряхнулась
И царевной обернулась:*

*Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.*

Князь царевну обнимает,
К белой груди прижимает
И ведет ее скорей
К милой матушке своей.
Князь ей в ноги, умоляя:
"Государыня-родная!
Выбрал я жену себе,
Дочь послушную тебе.
Просим оба разрешенья,
Твоего благословенья:
Ты детей благослови
Жить в совете и любви".
Над главою их покорной
Мать с иконой чудотворной
Слезы льет и говорит:
"Бог вас, дети, наградит".

*Князь не долго собирался,
На царевне обвенчался;
Стали жить да поживать,
Да приплода поджидать.*

*Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости.
Князь Гвидон зовет их в гости.
Он их кормит, и поит,
И ответ держать велит:
"Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?"*

Корабельщики в ответ:

*"Мы объехали весь свет,
Торговали мы не даром
Неуказанным товаром;
А лежит нам путь далек:
Восвояси на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана".*

*Князь им вымолвил тогда:
"Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
Да напомнимте ему,
Государю своему:*

*К нам он в гости обещался,
А доселе не собрался -
Шлю ему я свой поклон".*

*Гости в путь, а князь Гвидон
Дома на сей раз остался*

*И с женою не расстался.
Ветер весело шумит,*

Судно весело бежит

*Мимо острова Буяна,
К царству славного Салтана,*

И знакомая страна

Вот уж издали видна.

Вот на берег вышли гости.

Царь Салтан зовет их в гости,

Гости видят: во дворце

Царь сидит в своем венце.

А ткачиха с поварихой,

С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят,
Четырьмя все три глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
"Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?"
Корабельщики в ответ:
"Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо,
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами;
Ель растет перед дворцом,
А под ней хрустальный дом:
Белка в нем живет ручная,
Да чудесница какая!
Белка песенки поет
Да орешки все грызет;
А орешки не простые,
Скорлупы-то золотые.
Ядра - чистый изумруд;
Белку холят, берегут.
Там еще другое диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в скором беге,

И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавицы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор -
С ними дядька Черномор.
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.
А у князя женка есть,
Что не можно глаз отвести:
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает;
Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит.
Князь Гвидон тот город правит,
Всяк его усердно славит;
Он прислал тебе поклон,
Да тебе пеняет он:
К нам-де в гости обещался,
А доселе не собрался".
Тут уж царь не утерпел,
Снарядить он флот велел.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят царя пустить
Чудный остров навестить.
Но Салтан им не внимает
И как раз их унимает:
"Что я? царь или дитя? -
Говорит он не шутя. -

*Нынче ж еду!" - Тут он топнул,
Вышел вон и дверью хлопнул.*

*Под окном Гвидон сидит,
Молча на море глядит:
Не шумит оно, не хлещет,
Лишь едва-едва трепещет.
И в лазоревой дали
Показались корабли:
По равнинам Окияна
Едет флот царя Салтана.
Князь Гвидон тогда вскочил,
Громогласно возопил:
"Матушка моя родная!
Ты, княгиня молодая!
Посмотрите вы туда:
Едет батюшка сюда".*

Флот уж к острову подходит.

Князь Гвидон трубу наводит:

Царь на палубе стоит

И в трубу на них глядит;

С ним ткачиха с поварихой,

С сватьей бабой Бабарихой;

Удивляются оне

Незнакомой стороне.

Разом пушки запалили;

В колокольнях зазвонили;

К морю сам идет Гвидон;

Там царя встречает он

С поварихой и ткачихой,

С сватьей бабой Бабарихой;

В город он повел царя,

Ничего не говоря.

Все теперь идут в палаты:

У ворот блистают латы,

И стоят в глазах царя

Тридцать три богатыря,

Все красавицы молодые,

Великаны удалые,

Все равны, как на подбор,

С ними дядька Черномор.

Царь ступил на двор широкий:

Там под елкою высокой

Белка песенку поет,

Золотой орех грызет,

Изумрудец вынимает

И в мешочек опускает;

И засеян двор большой

Золотою скорлупой.

Гости дале - торопливо
Смотрят - что ж? княгиня - диво:
Под косою луна блестит,
А во лбу звезда горит:
А сама-то величава,
Выступает, будто пава,
И свекровь свою ведет.
Царь глядит - и узнает...
В нем взыграло ретивое!
"Что я вижу? что такое?
Как!" - и дух в нем занялся...
Царь слезами залился,
Обнимает он царицу,
И сынка, и молодицу,

И садятся все за стол;
И веселый пир пошел.

А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Разбежались по углам;
Их нашли насили там.
Тут во всем они признались,
Повинились, разрыдались;
Царь для радости такой
Отпустил всех трех домой.
День прошел - царя Салтана
Уложили спать вполъяна.
Я там был; мед, пиво пил -
И усы лишь обмочил.

(Иллюстрации. В.Лагуна, Западно-Сибирское КИ, 1985 г.)

Сказки на <https://fairytale.site/>